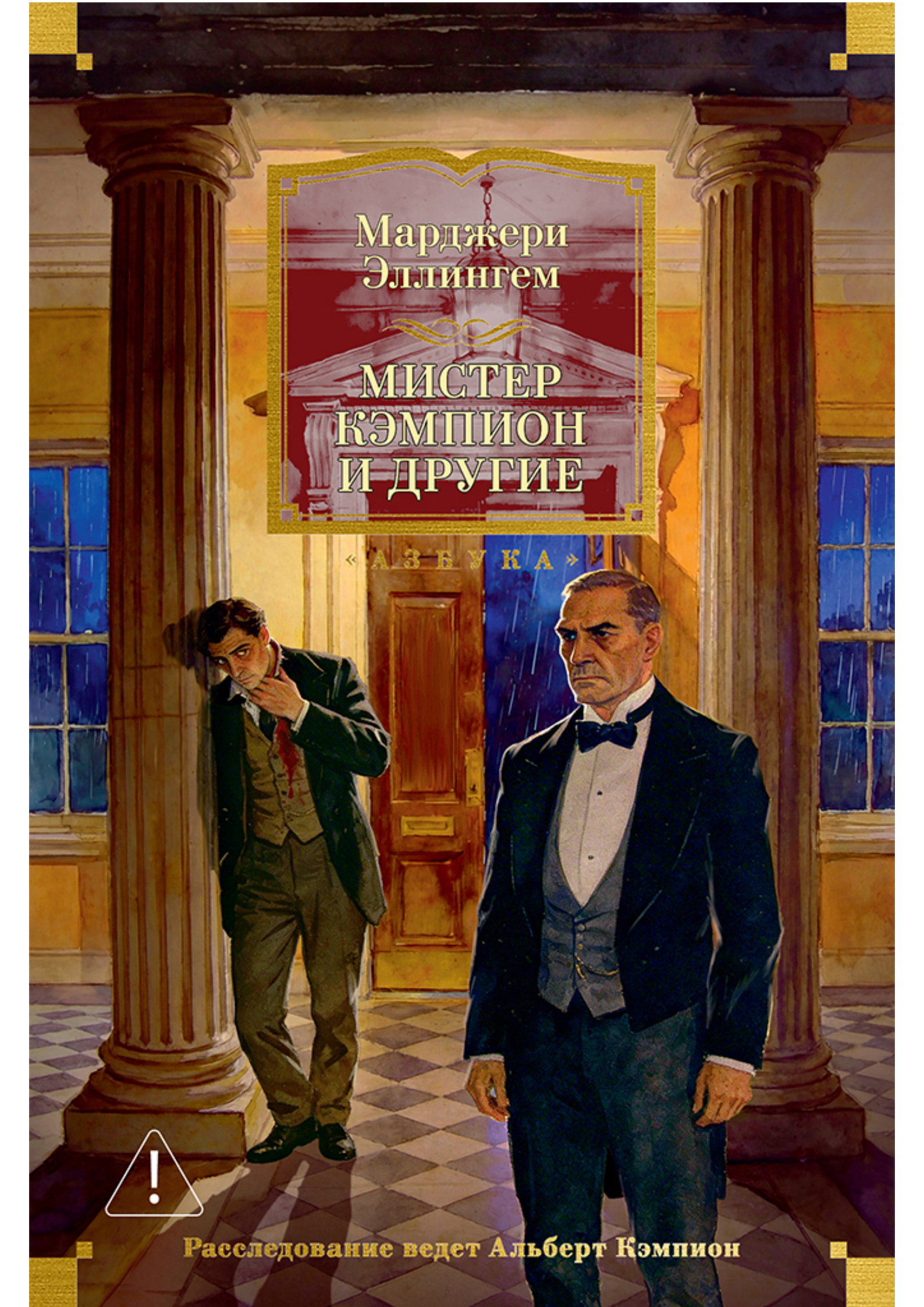

Марджери
Эллингем

МИСТЕР
КЭМПИОН
И ДРУГИЕ

«АЗБУКА»

Расследование ведет Альберт Кэмпиион

Марджери Эллингем
Мистер Кэмпиион и другие

«Азбука»

1938

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Эллингем М.

Мистер Кэмпиион и другие / М. Эллингем — «Азбука», 1938

ISBN 978-5-389-33482-3

Марджери Луиза Эллингем – английская писательница, принадлежащая «золотому веку английской литературы», признанная «королева детектива» наряду с Агатой Кристи, Дороти Сэйерс и Найо Марш. Она выделялась на фоне других авторов этого жанра, по выражению Агаты Кристи, «как горящая лампа». В богатой усадьбе на званой вечеринке похищена дорогая коллекция антиквариата. Судя по почерку, это дело рук профессионального вора, но ведь среди благородной публики не было замечено ни одной подозрительной личности! Как же удалось злоумышленнику беспрепятственно проникнуть в дом, а после улизнуть с добычей? Наверняка ему бы это сошло с рук, не найди Альберт Кэмпиион случайно на проселочной дороге золотое женское кольцо.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-33482-3

© Эллингем М., 1938
© Азбука, 1938

Содержание

Часть первая	6
Дело об имени на ободке	6
«Дело в шляпе»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Марджери Эллингем

Мистер Кэмпиион и другие

Margery Allingham

MR. CAMPION AND OTHERS

Copyright © 1939 by International Literary Properties UK Limited, through its subsidiary
Worldwritеs Holdings Limited

The Case of the Name on the Wrapper, 1938; Case of the Hat Trick, 1938;
Case of the Question Mark, 1938; The Case of the Frenchman's Gloves, 1938;
It Didn't Work Out, 1936; They Never Get Caught, 1934; Publicity, 1939;
The Perfect Butler, 1935; The Mistress in the House, 1938

This edition is published by arrangement with

The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

© К. П. Плешков, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

* * *

Часть первая

Рабочий дневник мистера Кэмпииона

Дело об имени на ободке

Мистер Альберт Кэмпиион относился к числу тех практичных, пусть порой и вызывающих раздражение личностей, которые продолжают интересоваться происходящим вокруг даже в три часа холодной зимней ночи. И потому, увидев на поросшей травой обочине темный силуэт лежащего на боку автомобиля, Кэмпиион остановил собственный седан и выбрался на дорогу, сверкавшую на морозе, будто тысяча бриллиантов.

Его худощавая фигура в темном плаще выглядела слегка тяжеловесной по причине накинутого на голову и свисавшего с плеч теплого клетчатого пледа. Подобный анахронизм в одежде не являлся собственным изобретением Кэмпииона. Старая миссис Лейврок, угощавшая его ужином, славилась как силой убеждения, так и страхом перед простудой, и, когда мистер Кэмпиион, пресытившись бренди, а также воспоминаниями ее мужа, наконец собрался уходить, она, закутанная в красный бархатный палантин, появилась на верхней площадке лестницы эпохи короля Якова с этим самым пледом в руках.

– Либо молодой человек прикроет свое горло, либо он никуда отсюда не уйдет. – Этот вердикт прозвучал намного более властно, чем приговор из уст ее мужа за судейским столом. В результате мистер Кэмпиион вышел в ночь, чтобы совершить пятидесятимильную поездку к себе на Пикадилли, с пледом, свисавшим по плечам из-под ненадежно сидевшей шляпы.

Доходившие до носа складки ткани мешали ему видеть землю прямо под ногами, так что он не сразу заметил угодившее под его ботинок кольцо, которое покатилося по залитой лунным светом дороге. Но блеск привлек внимание, и вскоре кольцо уже лежало в его ладони – ничем не примечательное ювелирное украшение из золота с разноцветными камнями, не особенно красивое или ценное, хотя и выглядевшее довольно необычно. Рассеянно опустив кольцо в карман плаща, он продолжил осмотр брошенной машины.

Когда Кэмпиион уже окончательно решил, что исчезнувший водитель в момент катастрофы был или пьян, или душевно болен, шорох велосипедных шин по наледи заставил его обернуться, и он обнаружил перед собой фигуру – и тоже в плаще, – неуверенно затормозившую возле.

– Ну-ну, только не советую сопротивляться! Я не один, а даже если бы и был один, то уж точно посильнее вас.

Оба этих ошеломляюще лживых утверждения, произнесенные приятным, хотя и неестественно высоким голосом, что наверняка можно было оправдать излишней нервозностью, развеселили мистера Кэмпииона, но, к несчастью, складки пледа скрыли его обезоруживающую улыбку.

Сельский полицейский застыл, вцепившись в руль так, будто это было некое оружие.

– Попались! – воскликнул он с восточноанглийским акцентом, в котором звучало не вполне оправданное торжество. – Снимайте свою маску.

– Мою... что? – Плед заглушил удивленный вопрос мистера Кэмпииона, тем не менее поспешившего стащить ткань с головы, открыв лицо.

– Вот так-то лучше, – кивнул констебль, к которому при виде столь послушного пленника вернулась прежняя уверенность в себе. – Итак, что вы тут делаете? Отвечайте! Для вас же будет лучше.

– Дорогуша, – снисходительно произнес мистер Кэмпиион, – вы даже не представляете, насколько по-идиотски сейчас выглядите. И я на вашем месте придержал бы скользящий велосипед, так как еще чуть-чуть, и вы свалитесь.

– Давайте обойдемся без грубостей, сэр. – Служитель закона хоть и начал вновь проявлять признаки беспокойства, но велосипед от греха подальше выправил. – Вам придется отправиться со мной и пообщаться с инспектором.

Удивление мистера Кэмпииона возросло еще больше – все-таки сельский бобби, как правило, редкая птица на ночной дороге.

– Послушайте, – терпеливо проговорил он, – эта жалкая груда металлолома – вовсе не моя машина.

– Нет, я точно знаю: вы что-то скрываете! – В голосе констебля послышались торжествующие нотки. – Я сразу увидел номер, как только подъехал.

– Раз уж вы настолько наблюдательны, – вежливо продолжил мистер Кэмпиион, – вряд ли будет бестактным задать вопрос: а это вы заметили? – Повернувшись, он указал на свою машину, стоявшую, будто серебристый призрак в нескольких ярдах дальше по дороге.

– Гм? – Полицейский был явно застигнут врасплох. – А, так вы в него врезались? Где он?

Вздыхнув, Кэмпиион приступил к долгому и утомительному процессу убеждения, что автомобиль впереди принадлежит ему, что все его документы в порядке и что он надлежащим образом застрахован. Он также сообщил свои имя и адрес, имя и адрес полковника Лейврока, а кроме того – время, когда покинул его дом. В завершение Кэмпиион не поленился прочитать короткую лекцию на тему: «Автомобили и как их опрокидывать», особо упомянув тот, что на обочине, и в конце концов его препроводили к машине, с большой неохотой разрешив уехать.

– Если честно, вам все же следовало бы пообщаться с инспектором, – сказал на прощание констебль, опершись на дверцу автомобиля со стороны пассажира. – И лицо прятать под маской не стоило. Мне придется об этом доложить. Может, плед и защищал ваше горло, а может, и нет.

– Ваш плащ может быть застегнут на все пуговицы от холода, а может, вы просто скрываете, что у вас расстегнут воротничок мундира, – парировал мистер Кэмпиион и, нажав на газ, умчался прочь, оставив ошеломленного бобби в полной уверенности, что он в самом деле встретил человека с рентгеновским взглядом.

По дороге мистер Кэмпиион наткнулся на полицейский кордон и подвергся испытующему допросу относительно документов. Наслушавшись чуши про поиски угнанных автомобилей, которую несли бравые правоохранители, он, сочтя, что его и так уже изрядно задержали, не стал ничего говорить про перевернувшуюся машину и мирно поехал домой, в свою квартиру на Боттл-стрит, где лег спать.

Нелепая встреча с несуразным констеблем заставила его забыть о кольце, и Кэмпиион больше о нем не вспоминал, пока на следующее утро оно не появилось перед ним за завтраком.

Слуга Кэмпииона обнаружил кольцо в кармане его плаща и, подумав о самом худшем, положил на стол, всем своим видом выражая сочувствие хозяину и явно ожидая, что тот первым делом вспомнит о женщине, которая отказала ему прошлой ночью.

Кэмпиион с сожалением отложил в сторону «Таймс» и взял свою находку в руки. В утреннем свете кольцо выглядело еще более убого, чем казалось в сиянии луны, – женского размера, тяжелое, в стиле барокко, вернувшееся пятьдесят или шестьдесят лет спустя. Некоторые камни были весьма хороши, другие – не очень. Он все еще любовался кольцом, скорее как курьезом, нежели произведением искусства, когда из Скотленд-Ярда позвонил его старый друг – суперинтендант Станислаус Оутс.

– Что, носишься по округе, пряча лицо? – весело поинтересовался он. – Не хочешь заглянуть потолковать?

– Не особо. А что?

– Сегодня утром нам позвонили из полиции Колнвича насчет весьма интересного дела. Как раз сейчас я им занимаюсь и жажду получить твои объяснения. Жду тебя через полчаса.

– Ладно, – без энтузиазма отозвался мистер Кэмпиион. – Мне надеть маску?

– Можешь хоть мешок на голову натянуть, – грубовато бросил суперинтендант. – И горло замотай. Говорят, нет ничего лучше старого носка...

Мистер Кэмпиион повесил трубку.

Полчаса спустя он, однако, появился в кабинете суперинтенданта и скромно расположился на стуле для посетителей. Оутс, склонившись над столом, изучал материалы дела. При виде Кэмпииона его обычно весьма мрачное лицо заметно прояснилось, и ему с трудом удалось скрыть удовлетворенную улыбку.

– Ты ехал по округе с капюшоном на глазах и одеялом на шее в три часа ночи, – ухмыльнулся он. – Слишком уж на тебя не похоже. Впрочем, не стану требовать подробностей – буду великодушен. Что тебе известно на этот счет?

– Я невиновен, – бесстрастно ответил гость. – И, как бы там ни было, абсолютно ни при чем. Я всего лишь заехал на ужин к богатому и бездетному крестному отцу. Упоминаю об этом на случай, если твоя продажная душа не в силах поверить, что кто-либо в здравом уме способен проехать полсотни миль по диким пустошам Восточной Англии ради того, чтобы вкусно поесть. Когда я уходил, супруга моего крестного, которая в детстве переболела тонзиллитом и с тех пор не может этого забыть, одолжила мне небольшой – шестьдесят на сорок дюймов – пледик в шотландскую клетку некоего клана, к которому я не принадлежу, а потому и носить его не имею права. Если ты ее спросишь, она ответит, что надежно приколола его английской булавкой к моему воротнику сзади. По дороге домой мне встретилась весьма интересная перевернувшаяся машина, и, пока я ее осматривал, меня попыталась арестовать рослая краснорожатая обезьяна, переодетая полицейским. Вот, собственно, и все.

– Значит, ты ничего не знаешь о преступлении... – Суперинтендант был явно разочарован, но старался казаться невозмутимым. – Что ж, я расскажу. Вдруг от тебя будет хоть какой-то прок.

– Не исключено, – пробормотал мистер Кэмпиион.

– Это ограбление, – не обращая на него внимания, продолжал Оутс. – Весьма крупное. Сейчас ведется оценка ущерба, но, откровенно говоря, речь идет о ювелирных украшениях и маленьких коробочках на сумму примерно в двадцать тысяч фунтов.

– Коробочках?

– Табакерках, пудреницах и прочих штуковинках, покрытых глазурью и украшенных бриллиантами, – презрительно бросил Оутс, и Кэмпиион рассмеялся.

– У кого-то весьма странные вкусы? – предположил он.

– Нет, это коллекция антиквариата, – уже серьезно ответил Оутс, глядя на улыбающегося Кэмпииона. – Что-то ты сегодня чересчур веселый, – заметил он. – Что с тобой? Последствия бурной ночи? Слушай внимательно, дружище: тебя видели возле покореженной машины, в которой, как полагают, ехал вор, или воры, так что тебе стоит постараться принести хоть какую-то пользу. Прошлой ночью в Сент-Бриде, милях в пяти от твоего крестного, состоялась большая вечеринка, и дом, который, похоже, размером с Британский музей и во многом его напоминает, был забит людьми под завязку.

Кэмпиион уставился на него.

– Ты про Охотничий бал в усадьбе старого Элленбро? – спокойно поинтересовался он.

– Так ты в курсе?

– Мне ничего не известно насчет ограбления, но я знаю про бал. Это ежегодное мероприятие. Бал у старика Порки Элленбро – давняя традиция, вроде парада лондонского лорд-

мэра, и если так подумать, то во многом схожа с ним по своей пышности. В детстве я регулярно его посещал.

Оутс фыркнул.

– В общем, там, по всей видимости, собралось около пяти сотен человек, – сказал он. – В доме и вокруг было полно народу, постоянно подъезжали новые машины. Как говорит местный суперинтендант, – настоящее празднество. Все, что нам известно, – около двух часов ночи, когда толпа схлынула, ее светлость поднялась к себе и обнаружила пропажу украшений, а также знаменитой коллекции антиквариата, похищенной из застекленного шкафа в будуаре рядом со спальней. Все слуги, естественно, были внизу и ничего не видели. Местная полиция, решив, что орудовал, скорее всего, профессионал, поставила кордон по всей границе округа, предполагая, что жулик, воспользовавшись всеобщим весельем, проник в дом обычным образом. Но как они ни старались, никакого «профи» поймать не удалось. Собственно, единственной попавшейся им за весь вечер подозрительной личностью оказался некий тип в шляпе и клетчатом пледе...

– Что насчет перевернувшейся машины? – перебил его гость.

– Сейчас дойду и до нее, – недовольно буркнул Оутс. – Погоди минуту. Та машина принадлежала весьма уважаемой паре, которая приехала на бал и осталась там. Они как раз собирались уезжать, когда поднялась тревога, и именно тогда обнаружилось, что их автомобиль угнали. Садовники, дежурившие на парковке, не заметили, как он уехал, но, по их словам, машины весь вечер сновали туда-сюда. Люди просто отгоняли их чуть подальше, чтобы спокойно посидеть и отдышаться. Судя по всему, сумятица там была еще та. Суперинтендант сказал мне по телефону, что, по его мнению, слуги весь вечер были пьяны в стельку.

– Как наверняка и их хозяева, – насмешливо добавил мистер Кэмпиион. – Вполне вероятно. Совсем как в старые добрые времена. Ясно. Значит, предполагается, что машину угнал грабитель, который воспользовался ею, чтобы сбежать. А приехал он на чем? Верхом на слоне?

Оутс откинулся на стуле и поскреб подбородок.

– Да, – кивнул он, – в том-то и проблема. Полиция в несколько затруднительном положении. Ее светлость рвет и мечет, требуя, чтобы ей вернули драгоценности, но ни она, ни ее муж никогда не признают, что виновен может быть кто-то из гостей. Довольно-таки неловкая ситуация. За теми, кто уехал после того, как обнаружилась пропажа, установили слежку, но никого, естественно, не обыскивали.

Мистер Кэмпиион немного помолчал.

– На подобные мероприятия люди приезжают группами, – наконец задумчиво проговорил он. – Порки и его супруга приглашают около сотни друзей и просят каждого прибыть с компанией. Все дело в том, что это скорее личная вечеринка, а не обычный Охотничий бал. Элленбро называет его Уипперсфилдским охотничьим балом, поскольку ему приятно видеть там пару-тройку членов охотничьего братства. Он носит титул мастера охоты на лис, так что может делать что хочет, и в любом случае – это охота для богачей. Да, я понимаю, в чем проблема. Не завидую местному суперинтенданту, если ему придется обойти всех приятелей старика Элленбро с вопросом: «Прошу прощения, не было ли в компании, которую вы привезли с собой на бал в Сент-Бриде двадцать третьего числа, профессионального вора?»

– Хм, а что еще остается? – мрачно спросил Оутс. – Есть мысли? Ты же наш эксперт по светскому обществу.

– Что, правда? В таком случае позволь мне заметить, что это ни к чему не приведет, кроме бесконечной переписки со старшим констеблем и повышенного интереса со стороны прессы. Уверен, что там поработал профессионал?

– Абсолютно. Украшения хранились в стенном сейфе, который весьма аккуратно вскрыли, а шкаф с антиквариатом явно открывал специалист. И никаких отпечатков пальцев.

– И, как я понимаю, характерные следы тоже отсутствуют?

– Да. Для профи это была рядовая работа, не требовавшая ничего сверхсложного. Однако для любителя все проделано слишком аккуратно, только и всего. Мы, естественно, ищем, но, прежде чем поймем вора, он вполне может успеть избавиться от краденного.

Мистер Кэмпион встал.

– Что ж, сочувствую. Пикником на лужайке такое точно не назовешь. Ладно, постараюсь кое-что разнюхать, и, если у меня вдруг появятся выдающиеся мысли, поделюсь ими с тобой. Кстати, что скажешь про это? – Он пересек комнату и положил перед суперинтендантом кольцо со множеством камней.

– Ничего особенного. – Оутс с сомнением тронул кольцо пальцем. – Где ты его взял?

– Подобрал на дороге, – честно признался мистер Кэмпион. – Собирался отнести в полицию, но передумал. Я предпочел бы сам вернуть кольцо владельцу.

– Делай что хочешь, дружище, – слегка раздраженно откликнулся Оутс. – Но лучше займись драгоценностями поважнее, поскольку дело теперь перешло в ведение Скотленд-Ярда, а это значит, что за расследование платит столичный округ, не забывай.

Кэмпион все еще смотрел на кольцо.

– Так или иначе, я его тебе показал, – сказал он и направился к двери.

– Не трать время на ерунду! – бросил ему вслед Оутс. – Можешь оставить кольцо себе. Если кто-нибудь спросит, скажи, что я разрешил.

Будто восприняв последнее предложение суперинтенданта всерьез, мистер Кэмпион осторожно опустил кольцо в карман жилета, после чего, попрощавшись, направился в ближайшую телефонную будку, откуда позвонил старой леди Ларадайн – неисчерпаемому источнику светских сплетен.

Выслушав в течение двух минут ее расспросы обо всех его родственниках, он наконец спросил ее о том, о чем собирался:

– Кто такая Тина Грас? Я слышал имя, но не могу ее вспомнить. Грас. С одним «с».

– Мой дорогой мальчик! Она такая красавица! Как раз подходящая для тебя кандидатура. Хотя нет, я только что вспомнила – она в прошлом месяце объявила о помолвке. Но все равно, она очаровательна...

Старушечий голос, с легкостью пробивавшийся сквозь шум вечернего Лондона, продолжал вещать, и Кэмпион нашарил в кармане еще одну двухпенсовую монетку.

– Знаю! – прокричал он в трубку. – Я знаю, что она красивая, по крайней мере, догадываюсь. Но кто, кто она такая?! И, естественно, где она сейчас?

– Что? Где она? У своей тети, конечно. Девушка проводит там зиму. Такая молоденькая, Альберт, и родом из центральных графств. У ее отца дом в Валлийских горах или в каком-то другом, столь же романтическом месте.

– Кто?! – взревел мистер Кэмпион сквозь шум улицы. – Кто ее тетя, дорогая вы наша бабочка быстrokрылая?!

– Как ты меня назвал, Альберт? – опасно тихо прозвучало в трубке.

– Бабочка быстrokрылая, – повторил мистер Кэмпион, искренне веривший, что даже в самой худшей ситуации нужно говорить правду.

– О, а мне показалось... Впрочем, неважно, – смягчилась леди Ларадайн, имевшая нескольких внуков и воспринимавшая появление каждого нового как личное оскорбление. – Знаю, я и правда очень быстро говорю, особенно по телефону. Такова уж моя неудержимая душа. Так ты хочешь знать, кто ее тетя? Дора Каррингдон, конечно. Ты с ней должен быть знаком.

– Знаком, – облегченно выдохнул Кэмпион. – Не знал, что у нее есть племянница.

– Есть, а как же! И только что выпорхнувшая из гнезда. В прошлом году она впервые вышла в свет. Прекрасное дитя. Ах, жаль, что Тина обручена... Скажи, тебе что-нибудь известно про сына Уайвенхоу? Нет? А про Притчардов?

Она с неиссякаемой энергией продолжала расспрашивать, и лишь после того, как у мистера Кэмпиона исчерпался запас монет, ее монолог завершился.

Когда мистер Кэмпион появился в прекрасном доме на Лаундс-сквер, который Дора Каррингдон сделала своей лондонской резиденцией, было уже позднее утро. Мисс Тина Грас решила увидеться с ним лишь после основательной паузы, наверняка потребовавшейся, чтобы запастись надежным поручительством от старого дворецкого Полларда. Наконец она вышла в гостиную – совсем юная, как он и предполагал; искренне удивленная, со столь же искренним печальным взглядом и темными вьющимися волосами, хотя он отчего-то ожидал увидеть изящную блондинку.

Извинившись, Кэмпион представился.

– Несколько странно с моей стороны появляться ни с того ни с сего, – заявил он затем, – но вам придется это простить. Возможно, вы считаете меня неким давно пропавшим старшим родственником. Конечно, я мог бы быть вашим дядей, если бы Доре вдруг вздумалось выйти замуж за меня вместо Табби, но, естественно, подобная мысль не возникала ни у кого из нас обоих. Не забивайте себе этим голову. Я просто хотел сказать, что такое вполне могло быть, так что у вас нет никаких поводов во мне сомневаться.

Кэмпион замолчал. Тревога в глазах девушки угасла, и она даже слегка улыбнулась. Он облегченно вздохнул. Идиотская беседа, хотя и могла стать бесценной роскошью, которую он нечасто себе позволял после того, как перешагнул тридцатипятилетний порог.

– Очень приятно, что вы пришли, – вежливо и очень тихо проговорила Тина. – Чем могу помочь?

– Ничем. Я явился, чтобы вернуть то, что вы, как мне кажется, потеряли, только и всего. – Пошарив в кармане, Кэмпион извлек кольцо. – Это ведь ваше? – вкрадчиво спросил он.

Ее реакция превзошла его ожидания: девушка испуганно вздрогнула и резко побледнела.

– Где вы это взяли? – испуганно прошептала она, а затем, набравшись отчаянной смелости, покачала головой: – Оно не мое. Я никогда его раньше не видела. Не знаю, кто вы, и... и не хочу знать! Уходите, прошу вас.

– Ох, Тина Грас... – покачал головой мистер Кэмпион. – Не говорите глупостей. Я истинный старый джентльмен с доброй душой. Не отрицайте неоспоримое.

– Это не мое! – В ее глазах, к ужасу Кэмпиона, блеснули слезы. – Это не мое! Не мое! Не мое! Уходите. – Развернувшись, она метнулась к двери, и ее стройная фигурка в коричневом костюме вдруг показалась Кэмпиону маленькой и эфемерной.

Он все еще размышлял, как действовать дальше, когда вошла Дора, окутанная лисьими мехами и излучающая улыбку.

– Мой дорогой! – воскликнула она. – Ты не бывал у нас много лет, а теперь появляешься как раз тогда, когда мне через пятнадцать минут нужно быть на званом обеде. Где ты пропадал?

– Недалеко, – честно ответил мистер Кэмпион, подумав, что вряд ли правильно, когда теми, к кому никогда не находится времени заглянуть в гости, всегда оказываются самые старые и близкие друзья.

Они вместе выпили по коктейлю и все еще предавались радостным воспоминаниям, когда за Дорой прибыла машина. В конце концов мистер Кэмпион проводил хозяйку из ее собственного дома и, стоя в одиночестве на тротуаре и махая вслед удаляющемуся автомобилю, вдруг заметил знакомую фигуру, уныло спускавшуюся с крыльца, с которого только что сбежал сам.

– Джонатан? – удивился он. – Что ты здесь делаешь?

Мистер Джонатан Питерс передернул плечами, будто внезапно разбуженная сомнамбула, и посмотрел на Кэмпиона со слабым подобием улыбки на мрачном молодом лице.

– Привет, Кэмпион, – пробормотал он. – Не видел тебя. Я тут болтался в столовой, но только зря прождал. Черт побери, пойдем выпьем.

В итоге после небольшого спора они отправились в клуб «Джуниор Грейс» с его домашней атмосферой, где мистер Кэмпион, считавший себя лучшим слушателем в мире, убедил молодого знакомого облегчить душу.

Джонатан был младшим из двух братьев Питерсов, товарищей Кэмпиона по Кембриджу, и в обычных условиях десятилетняя разница в возрасте воздвигла бы между ними непреодолимый барьер, но в данный момент Джонатан пребывал в скорбной печали и явно нуждался в поддержке.

– Это все Тина, – буркнул он. – Мы с ней помолвлены, знаешь?

– Что, правда? – заинтересовался мистер Кэмпион. – И из-за чего вы поссорились?

– Ну... думаю, все в конце концов будет в порядке, – не вполне убежденно и с явной тоской отозвался Джонатан. – В смысле, она в итоге одумается. По крайней мере, надеюсь на это. Вот только никак не пойму, с чего я так переживаю, будто сам во всем виноват, хотя это именно она дала мне повод для обиды. – Нахмурившись, он покачал головой, словно удивляясь нелогичности жизни как таковой и любви в частности.

– Как я понимаю, ты вчера был на балу у Порки Элленбро? – невинно обронил мистер Кэмпион и тут же был вознагражден.

– Да, мы с ней оба были там, но тебя я не видел. Вечеринка могла выдаться на славу, если бы... не то да се. Знаешь, у меня всерьез испортилось настроение.

Мистер Питерс искренне был готов поделиться наболевшим и в итоге под воздействием полупинты превосходного шамбли выложил все как на духу.

Насколько смог понять мистер Кэмпион из довольно бессвязного повествования, все было просто. Мисс Тина Грас, хотя ей и нравилось в Лондоне, пока что не желала отказываться от интенсивных физических нагрузок, и у нее возникла привычка пять или шесть раз в месяц ездить на охоту с Уипперсфилдским клубом. Тогда ее принимал у себя родственник мужа Доры Каррингдон, который жил в округе и любезно держал лошадей Тины на своей конюшне. Обычно она уезжала на машине рано утром, возвращаясь в Лондон либо ночью, либо на следующий день.

В свете подобного гостеприимства было договорено, что Тина отправится на бал вместе с принимавшим ее родственником и его компанией, в то время как Джонатан придет с другой группой из другого дома. Они также договорились, что Джонатан отвезет ее обратно, прежде чем вернуться к принимавшей его самой паре.

– Все вышло слишком уж чересчур, – с обидой в голосе заключил он. – Тина появилась с толпой незнакомых мне людей, включая парня, которого, похоже, никто раньше не видел. Большую часть вечера она протанцевала с ним, а потом он сам отвез ее домой, о чем оставил мне записку. Возможно, я тогда был слишком пьян, и мне хотелось рвать и метать, но, когда я сегодня пришел к ней в дом, геройски готовый все простить и забыть, она даже не пожелала меня видеть.

– Возмутительно, – согласился мистер Кэмпион, задумчиво глядя на него. – Ты выяснил, кто этот вставший на твоем пути наглец?

Джонатан пожал плечами:

– Я слышал его фамилию – Робертсон или вроде того. Похоже, он регулярно охотится в этом сезоне и приехал вместе с компанией Тины. Больше я ничего не знаю.

– Как он выглядел?

– Неприятный тип. – Джонатан закатил глаза, усиленно пытаясь вспомнить получше. – Вроде как обычного роста... Нет, ничего особенного, кроме того, что мне сразу не понравилось его лицо.

Подобное описание мало чем могло помочь, но мистер Кэмпиион еще какое-то время сидел, погруженный в размышления, уже после того, как Джонатан уныло убрел прочь на намечавшуюся у него днем встречу.

Внезапно Кэмпиион выпрямился, и выражение его худощавого добродушного лица изменилось.

– Рокс, – прошептал он и направился к ближайшему телефону. – Рокс Денвер...

Было девять часов вечера, когда суперинтендант Станислаус Оутс вошел в свой кабинет и, бросив шляпу на стол, повернулся к элегантному посетителю в вечернем костюме, который терпеливо ждал его больше четверти часа.

– Мы его поймали, – коротко сообщил Оутс. – Парни следили за ним до клуба Пичи Дэйла на Роузбери-авеню, а потом, естественно, нам все стало ясно. Пичи, может, и скупщик краденого, но, как я понимаю, он единственный в Лондоне, кто стал бы заниматься этими табакерками. Так что все провернули легко и быстро. Мы немного подождали, а потом, войдя разом через все пять дверей, взяли его тепленьким с драгоценностями в сумке. Степень его ошеломления просто зашкаливала! – На печальном лице Оутса возникла связанная с приятными воспоминаниями улыбка. – Небольшое произведение искусства – вот что такое этот арест. Ей-богу – настоящий шедевр!

– Что ж, прекрасно. – Посетитель встал. – Пожалуй, я пойду.

– Нет уж, никуда ты не пойдешь, дружище, – твердо заявил суперинтендант. – Хватит с меня твоих фокусов без каких-либо объяснений и прямо у меня под носом. Давай выкладывай.

Мистер Кэмпиион вздохнул.

– Дорогой мой мистер энтузиаст, чего тебе еще нужно? – пожал плечами он. – Ты получил и вора, и краденое. Вполне достаточно для обвинения и, к счастью, – для Порки.

– Возможно, но как насчет моей гордости? – сурово осведомился Оутс. – Может, для суда этого и хватит, но не для меня. Кем ты себя возомнил – министерством внутренних дел?

– Боже упаси, – благочестиво отозвался мистер Кэмпиион. – Так и думал, что ты столь мерзким способом выразишь свою неблагодарность. Слушай, если я все объясню, поклянись, что мои показания не всплывут в суде. Готов поклясться?

– Пусть меня поразит краснуха. – Суперинтендант приложил ладонь к груди.

– Я серьезно.

Зная по опыту, что подобную клятву Оутс считал необычайно священной, мистер Кэмпиион наконец уступил.

– Дай мне двадцать минут, – сказал он. – Пойду и приведу ее.

Оутс застонал.

– Опять женщина?! – взорвался он. – Где ты их только находишь? Ладно, я подожду.

Когда спустя чуть больше получаса в кабинет вошла вцепившаяся в руку Кэмпииона Тина Грас, она выглядела столь трогательно, что Оутс, питавший неожиданную слабость к молодости и красоте, несколько смягчился, и Кэмпиион, заметив первые признаки смены настроения друга на более добродушное, облегченно вздохнул.

– Все в полном порядке, – обратился он к девушке. – Я дал вам слово, что вашей чести ничто не угрожает. Если этот мрачный тип меня подведет, его поразит краснуха. Так записано в положении звезд. Верно, суперинтендант?

Оутс устремил на него тусклый взгляд.

– Иди надень маску, – буркнул он. – Так о чем речь? В чем вообще дело?

Тину Грас явно требовалось слегка встряхнуть, но под опытным руководством Кэмпииона она постепенно расслабилась и через десять минут уже излагала свою историю со всем пылом, на который способна оскорбленная невинность.

– Я познакомилась с человеком, которого знала как Тони Робертса – но вы сказали, что на самом деле его зовут Рокс Денвер, – на охоте, – сообщила она. – Казалось, он всегда выезжал в поле тогда же, когда и я, и беседовал со мной, как обычно бывает во время охоты. Я совсем недавно с ним познакомилась и не считала другом, но привыкла, что он всегда рядом. Этот мужчина очень хорошо ездил верхом и пару раз помог мне в затруднительной ситуации. Ну, вы же знаете, как порой знакомятся люди?

– Знаем. – Оутс кивнул, улыбнувшись. – И что потом?

– Потом – ничего, – невинно заявила мисс Грас. – Вообще ничего до прошлого вечера. Мы все собирались ехать на бал в трех или четырех машинах, когда он позвонил в дом майора Каррингтона, у которого я остановилась, и сказал, что его автомобиль сломался в поселке и ему пришлось бросить машину, а потом спросил, не будет ли слишком большой наглостью попросить кого-нибудь из нас подвезти его до поместья. Я ответила, что да, конечно, и потом, встретив Тони, уныло бредущего по дороге, мы остановились и подобрали его.

– Так вот, значит, как он туда проник... – Оутс многозначительно посмотрел на Кэмпииона. – Красиво, ничего не скажешь. Понятно, мисс Грас. А после, когда ваш знакомый оказался на вечеринке, вам не хотелось оставлять его в одиночестве. Правильно?

Девушка покраснела, искренне глядя на них темными глазами.

– Ну... он чувствовал себя слегка не в своей тарелке и очень хорошо танцевал, – извиняющимся тоном пробормотала она. – О себе особо не рассказывал, и я не сразу поняла, что он не живет поблизости и никого больше не знает. Но у него... хорошие манеры.

Оутс рассмеялся.

– Да уж, Рокки весьма представительный мужчина, – согласился он. – Боюсь, один из тех, кто опозорил свою бывшую школу. Ладно, и что дальше?

Поколебавшись, девушка виновато взглянула на Кэмпииона.

– Я вела себя невероятно глупо, – прошептала она.

В голосе ее прозвучала неприкрытая мольба, и суперинтендант повел себя по-рыцарски.

– В том нет ничего нового, мисс, – добродушно заметил он. – Мы все порой совершаем ошибки, оценивая других. Как я понимаю, вы с ним на какой-то промежуток времени разлучились?

– Да, меня постоянно приглашали на танец разные мужчины, и я уже почти о нем забыла, и вдруг он неожиданно появился рядом со мной с плащом в руках. Мы вышли на террасу, где он накинул плащ мне на плечи и начал говорить... в общем, всякие глупости насчет своего одиночества и... прочее. Рассказал, что встретил на балу одного знакомого, но тот не смог уделить ему ни минуты, так как был слишком увлечен общением с женщинами. У Тони возникла идея одолжить у этого приятеля машину, чтобы мы смогли прокатиться. Было уже довольно поздно, но поскольку я все равно злилась на Джонатана, то согласилась.

– Почему вы злились на Джонатана? – с любопытством спросил Кэмпиион.

Мисс Грас посмотрела ему в глаза:

– Он начал ревновать, как только мы приехали, и слишком быстро утопил свою тоску в вине.

– Ясно, – улыбнулся Кэмпиион, начав понимать удивительное великодушие мистера Питерса, прежде казавшееся совершенно не соответствовавшим его характеру.

– Значит, потом вы с ним уехали на машине, – продолжил Оутс, – и какое-то время катались по округе?

– Да. – Тина глубоко вздохнула. – Немного покатались, но не очень далеко. Машина все-таки была не его, к тому же с ней возникли проблемы. Сначала все было хорошо, но на дороге машина заглохла, он долго с ней возился и в результате настолько разозлился, что мне даже стало слегка не по себе. И еще я замерзла. Плащ лежал на заднем сиденье, и я, вспомнив, что он тяжелый и теплый, повернулась, чтобы его взять, и тут этот тип закрыл капот и заметил

мои действия. Подскочив, он вырвал у меня из рук плащ и стал ругаться, всерьез напугав. Я пыталась убедить его вернуться, но он поехал дальше. Именно тогда мы разминулись с тремя полисменами, которые мчались на мотоциклах в сторону Сент-Брида. Похоже, у него окончательно сдали нервы, и он свернул к дому майора Каррингдона. Машина тряслась и чихала, и я не знала, что делать. Я боялась устраивать скандал, потому что была у майора в гостях, и... в общем, стоило мне подумать о Джонатане и тете Доре, как... Ну, вы же понимаете, да?

– Думаю, да, – серьезным тоном отозвался Кэмпион. – Когда вы сняли кольцо с пальца? Она уставилась на него.

– Ну... как раз тогда. Откуда вы знаете? Со мной такое бывает, когда я нервничаю. Кольцо сидело довольно свободно, я его сняла и начала с ним играть. Он увидел и, похоже, совсем потерял голову – выхватил кольцо и потребовал объяснить, откуда оно у меня, а потом, когда разглядел его в свете приборной панели, вдруг с отвращением выкинул в окно. Это случилось столь неожиданно, что я, забыв, где нахожусь, попыталась броситься следом. А потом... потом машина перевернулась.

– Так-так, – проговорил Оутс. – Как говорится, приехали.

Девушка с серьезным видом кивнула.

– Я страшно перепугалась. – Она судорожно передернула плечами. – К счастью, мы были уже недалеко от дома, но у меня порвалось платье и все тело болело от ушибов. Я просто побежала через поле и зашла через калитку у конюшни. Он погнался за мной, и у нас случился жуткий скандал, только шепотом. Он хотел, чтобы я позволила ему переночевать в доме, похоже не понимая, что я в гостях и даже мечтать не могу о подобном. В конце концов я показала ему сарай для хранения седел во дворе конюшни, где есть печка, какие-то одеяла и прочее. Потом я пробралась к себе в комнату и легла в постель. Утром притворилась, будто у меня болит голова, и попросила кого-нибудь отвезти меня домой. Тот тип к тому времени, естественно, уже исчез.

– Само собой, – удовлетворенно проговорил Оутс. – Решив, что вы станете держать язык за зубами ради вашего же блага, вскочил в сельский автобус, пока не проснулись слуги.

– Вряд ли в тех обстоятельствах он мог сделать что-то еще, – спокойно заметил Кэмпион. – Как только ему по иронии судьбы подвернулась неисправная машина, все его изначальные планы пошли прахом. Он воспользовался мисс Грас, чтобы безопасно вынести награбленное из дома в обычном потайном кармане плаща. Потом, вероятно, намеревался увезти ее за пару миль и, бросив на дороге, в одиночку отправиться в Лондон, но поломка автомобиля его задержала. Увидев полицейских, воришка понял, что будет выставлен кордон, и, чтобы не оказаться в ловушке, ему пришлось изменить тактику. Случившаяся авария, похоже, окончательно вывела его из себя. Могу понять, почему ему хотелось попасть в дом. В конце концов, в данных обстоятельствах для него это стало бы первоклассным укрытием. Что ж, надеюсь, теперь все ясно, суперинтендант. Вот ваше кольцо, мисс Грас.

– Вы меня всерьез пугаете. – Тина протянула руку к кольцу, озадаченно глядя на Кэмпиона. – Как, во имя всего святого, вы узнали, что оно мое?!

– Вот именно. – Оутс подозрительно посмотрел на друга. – Если ты никогда раньше не встречал эту юную леди, как же смог догадаться, что кольцо принадлежит ей?

– Дорогая моя, – с неподдельным удивлением взглянул на девушку Кэмпион, – уж про себя-то вы наверняка все знаете. Кто сделал для вас это кольцо?

– Никто. Оно досталось мне по наследству. Около полугода назад умерла сестра моего отца, оставив письмо, где говорилось, чтобы я всегда носила это колечко – на счастье. Вот только, похоже, особого счастья оно мне не принесло.

Ее слова на мгновение ошеломили Кэмпиона, но он тут же рассмеялся:

– Сестра вашего отца? Вас называли в ее честь?

– Да. – Глаза мисс Грас округлились. – Вы меня поражаете. Откуда вы все это знаете?

Кэмпиион взял кольцо двумя пальцами и медленно повернул, глядя на сверкающие в резком электрическом свете камни.

– Этот фокус столь прост, что даже не нуждается в особых объяснениях, – сказал он. – Лет пятьдесят назад был довольно распространен обычай дарить юным девушкам такие кольца. В общем, я понял, что это кольцо Тины Грас, потому что на его ободке было ее имя. Начнем с маленькой золотой звездочки – и что увидим? Топаз, индиголит (это разновидность турмалина цвета индиго), затем нефрит, аметист, потом еще одна золотая звездочка, а за ней гранат, розовый кварц, агат и наконец сапфир. Вот и все. Я думал, вы знаете. ТИНА ГРАС – все в полном соответствии с сентиментальной ювелирной традицией. Как только я с холодной головой взглянул на кольцо, так сразу понял. Сам подумай, Оутс: кто в здравом уме стал бы соединять воедино подобные камни, если бы это ничего не значило?

Суперинтендант ответил не сразу. Он все крутил и крутил кольцо с неприязненно-удивленной гримасой на сером лице, а когда наконец поднял взгляд, неожиданно бросил:

– Ну надо же, господи!

После того как мисс Грас уехала в такси, в котором, по совету мистера Кэмпииона, ее терпеливо дожидался Джонатан, Оутс во время короткой беседы с другом выразился более конкретно.

– На кольце было ее имя, – сказал он после наигранной паузы. – Всего лишь ее милое именечко! Весьма умно, Кэмпиион. Но не слишком зазнавайся. Я пока что не вполне удовлетворил свое любопытство. Кто навел тебя на Рокки? Почему именно Рокки? Отчего не кто-то еще из полусотни первоклассных лондонских воров, промышляющих кражей драгоценностей?

Кэмпиион улыбнулся. Суперинтендант нечасто снисходил до прямых вопросов, и сей факт доставил молодому человеку немалое удовольствие.

– Ты говорил, что там поработал профи, – начал он. – То был первый шаг. Потом молодой Джонатан Питерс рассказал мне, что этот тип постоянно принимает участие в охоте, и, сложив два плюс два, я понял, что это был Рокки. Рокс Денвер – своего рода анахронизм в преступном мире, поскольку умеет ездить верхом. Скольких ты знаешь подобных ему воров, которые умеют ездить верхом настолько хорошо, чтобы регулярно выезжать на охоту, не выставляя себя на посмешище? Охота – это, знаешь ли, не прогулка рысцой по парку.

– Ты меня в депрессию вгоняешь. – Оутс печально покачал головой. – Сперва ты думаешь о самом очевидном, потом об этом говоришь, а после оказываешься прав. Очень раздражает, знаешь ли. Хотя это кольцо – нечто новое для меня. Кстати, я не против подарить такое жене. Неплохая идея. Ей наверняка понравится. К тому же, – серьезно добавил он, – может, когда-нибудь полученный опыт пригодится. Никогда не знаешь, что может случиться.

В конце концов Кэмпиион сел, и они вместе разложили по полочкам всю историю.

«Дело в шляпе»

Мистер Кэмпиион получил шляпу в качестве сентиментального подарка. Миссис Уайнъярд вручила ее ему на своей прощальной вечеринке в «Браганзе» вечером накануне ее отплытия домой, в Нью-Йорк.

– Хочу, чтобы она была у вас, – сказала милая старушка, склонив набок увенчанную седыми кудряшками голову и положив пухлую ладонь на рукав его фрака. – Она единственная в своем роде. Я получила ее от старика Вольфгартена на одной из маленьких улочек в окрестностях Бонд-стрит, и он торжественно поклялся всем, самым для него святым, что она воистину уникальна. Во всем мире нет другой такой, и я хочу, чтобы вы хранили ее, вспоминая обо мне, мистере Пупсике и о том, как весело нам было в этой поездке.

Хьюберт Уайнъярд, в силу своего добродушного нрава позволявший жене называть его как угодно, даже мистером Пупсиком, подмигнул Кэмпииону поверх бокала.

– Ну вот, теперь вы все знаете, – улыбнулся он. – Не тратьте время на благодарственные речи. Время не ждет. Где этот чертов официант с вином?

Шляпу, которая была меньше чем в полдюйма высотой и сделана из оникса с искусно ограненным агатом там, где полагалось быть выемке для головы, Кэмпиион спрятал в карман и больше о ней не вспоминал.

Снова он наткнулся на шляпу, лишь одеваясь как на парад перед премьерой «Перехода» Лоримера в театре «Соверен». Событие получилось ужасно помпезным, и Кэмпиион уже начал откровенно скучать, но после второго акта, как только опустился занавес, кто-то неожиданно тронул его за плечо. Это оказался Питер Херрик, слегка красный от смущения и явно сбитый с толку, что было весьма необычно для него, всегда выглядевшего расслабленно и непринужденно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.